

Депортированные месхи: статус-кво

Тема очередного семинара в Южнокавказском региональном офисе фонда им. Г. Белля была посвящена вопросу репатриации месхов-мусульман на их историческую родину.

После краткого вступительного слова модератора встречи Давида Пайчадзе, слово для доклада было предоставлено сотруднице аппарата государственного министра по вопросам урегулирования конфликтов **Тамаре Цихистави**: В плане действия комиссии по репатриации месхетинцев по пунктам расписаны вопросы, которые будут решаться поэтапно. Когда план будет утвержден, начнется решение таких вопросов, как финансовое обеспечение репатриации, подготовка населения к интеграции, определение тех регионов, в которых возможно расселение репатриантов. Не менее существенным является вопрос обустройства переселенцев: выделение им жилой площади, земельных участков, рабочих мест, пенсионное обеспечение.

Естественно, в настоящее время у правительства нет такой возможности. Мы не справляемся с решением этих задач и в отношении местного населения, но, тем не менее, хорошо, что мы выразили готовность решить эту задачу. Нам следует подумать о том, как сделать этот процесс безболезненным и для репатриантов, и для населения тех регионов, в которых будет осуществляться расселение месхетинцев.

Мы знаем, что наши соотечественники по-разному относятся к вопросу о репатриации месхов. Многие категорически против, но нам следует проявлять терпимость, умение выслушивать оппонентов, считаться и с их мнением. Ведь нельзя же такой серьезный вопрос решать в узком кругу государственных чиновников. Без учета общественных настроений мы можем получить новый конфликтный регион.

Что касается финансового обеспечения, то нам готов оказать помощь Евросоюз, но как я уже говорила, главное все же насколько мы сами будем готовы принять тысячи людей и способствовать их интеграции в грузинское общество.

Большинство месхетинцев, с которыми мне приходилось общаться, согласны вернуться лишь в тот регион, откуда они были депортированы в 1944 году, однако мы знаем, что на сегодняшний день в Джавахети такой социальный фон, который вряд ли окажется благоприятным для репатриантов. Поэтому, вначале мы должны позаботиться о повышении степени интеграции этого региона в грузинское государство, а потом уже думать о репатриации месхов в данный регион. Для улучшения социального фона необходимо решение конкретных экономических проблем. Но мы готовы обсуждать другие регионы, в которых ситуация с точки зрения социального обеспечения намного лучше. Что касается конкретных планов комиссии по репатриации месхетинцев, то для их обсуждения мы можем организовать отдельную встречу.

Я в полной мере разделяю мнение государственного министра по конфликтам относительно того, что мы должны решить вопрос репатриации не потому, что взяли на себя такое обязательство перед Советом Европы, а потому что решение этого вопроса означает восстановление исторической справедливости.

Давид Пайчадзе, модератор встречи: Я хочу напомнить участникам семинара о нашем регламенте. Доклады – 10-15 минут, для выступающих в прениях – 5 минут.

Мамука Хуцишвили, Ассоциация "Толерант": Как вы знаете, в 1944 году из Самцхе-Джавахети были выселены следующие этнические группы: грузины-мусульмане, терекемы, курды, хемшилы, причем их всех называли "турками-

месхетинцами". Переселенцы из Адигенского района 90% грузины-мусульмане, из Аспиндзы около 30-40%, из Ахалакалаки несколько деревень, жители которых также были грузины-мусульмане.

Речь идет не о том, возвращать или нет депортированных месхов. Раз Грузия выбрала демократический путь развития и стремится к интеграции в евроструктуры, то она должна выполнять взятые на себя обязательства.

В течение пяти веков регион Джавахети был оторван от Грузии. Триста лет он находился в составе Турции, и двести лет в составе России. И после депортации в Среднюю Азию судьба месхетинцев определялась политической конъюнктурой. Я хорошо помню, как в 1970 году группа месхов приехала в Гальский район для поселения. Вначале Москва дала на это разрешение, но когда люди прибыли на место, то поступил приказ не выпускать их из вагонов. Так их отправили обратно. Я объясняю это тем, что центр не был заинтересован в усилении грузинского элемента. Еще до депортации политика советских властей была направлена на то, чтобы не допустить интеграции месхов-мусульман в грузинское общество. К примеру, когда в 1936 году месхи обратились с просьбой к тогдашнему министру образования Грузии открыть для них грузинские школы, то они получили отказ (естественно, министр не мог принимать самостоятельных решений и выполнял директивы, идущие из союзного центра). Официальный ответ был таков: "Вы татары и должны учиться по-татарски". После чего вся культурная жизнь велась на азербайджанском языке.

Так планомерно осуществлялось вырождение грузинского менталитета.

Что касается репатриации, то естественно, этот процесс должен осуществляться с учетом конкретных обстоятельств, однако до сих пор никто не разъяснил людям, как он будет проводиться. В Адигенском районе, к примеру, некоторые полагают, что возвращение месхов будет осуществляться таким же способом, каким была осуществлена их депортация. То есть людей привезут в вагонах и бросят на произвол судьбы под открытым небом.

Конечно, процессу репатриации должно предшествовать экономическое развитие страны. Переселенцы должны иметь возможность устроиться, найти работу. Но, к сожалению, Грузия пока что не сформированное государство. Она имеет лишь внешние атрибуты государственности.

Андрей Ханжин, Европейский центр этнических меньшинств: Мне кажется, что существует тенденция воспринимать месхетинцев как гомогенную группу. Вот какими их выселили в 1944 году, такими они и остались. Но на самом деле эти люди живут в девяти странах, в которых различные условия жизни, они в разной степени интегрированы с местным населением. Это, естественно, определяет их отношение к возвращению в Грузию. Кроме того, существует стереотип, в соответствии с которым все месхи-мусульмане землепашцы или крестьяне, что не соответствует действительности. Среди них много интеллигентов, бизнесменов, хотя, конечно, преобладают те, кто занимается сельским хозяйством.

Теперь, что касается статистики. Точных данных об их численности не существует. В Казахстане по переписи 2002 года 3 тысячи месхетинцев, 75 тысяч турок и 76 тысяч азербайджанцев. Но поскольку в эту республику не было массового переселения азербайджанцев, то большинство азербайджанцев – те же месхетинцы. По данным местного культурного центра, в Казахстане около 170 тысяч месхетинцев.

Международные организации миграции называли цифры – 280-330 тысяч, однако точных сведений вам никто не даст, поскольку многие месхетинцы по паспорту

проходят как татары, азербайджанцы, узбеки и даже кавказцы, поэтому их точное число невозможно установить. Кроме того, все терекемы, хемшилы и многие курды тоже проходили в переписях как месхетинцы.

Теперь, что касается их идентичности. Многие месхи-мусульмане называют себя турками, что, конечно, не доказывает, что они этнические турки. Они считают, что выжили благодаря сохранению собственной идентичности. В этой идентичности заключалась стратегия выживания. Они полагают, что причиной их депортации было то, что они были турками, а не грузинами-мусульманами.

Их требование компактного поселения в Грузии имеет свое объяснение. Во-первых, они считают, что такая форма проживания в разных странах обеспечивает им выживание. Диаспоры могут оказывать помощь друг другу, поддерживать тех, кто проживает в менее благоприятных условиях.

Большинство представителей старшего поколения своей родиной считает Южную Грузию, где они родились и откуда были выселены.

Для среднего поколения родиной является та страна, в которой они живут, но при этом они знают от старших, что их исторической родиной является Грузия. И, наконец, для многих молодых людей, с которыми мы общались, родиной является Турция, куда они в какой-то момент должны выехать. Их настроения обусловлены культурной и языковой общностью. Но чего эти люди ожидают от родины? Очевидно, им нужны гарантии стабильности и безопасности, вера в то, что их больше никто никуда не высылит.

Вместе с тем эти люди знают, каково реальное социально-экономическое положение в Грузии. Знают они и о настроениях в грузинском обществе в связи с их возвращением. Поэтому, без каких-либо гарантий большинство из них в Грузию не поедет, тем более что многие из них хорошо интегрированы в том же Казахстане и Азербайджане. Трудно сказать, сколько из них желает вернуться.

Что касается организаций месхетинцев, то известно, что "Ватан" самая мощная организация, однако в последнее время в связи со сменой руководства у нее уже нет ярко выраженной турецкой ориентации. Более мощные организации месхетинцев существуют в Центральной Азии, с офисами в Анкаре и с ярко выраженной протурецкой ориентацией.

Тамара Кордзая, Ассоциация молодых юристов: Хорошо, что представители власти обсуждают вопросы, связанные с репатриацией месхов-мусульман, но что конкретно делается в этом направлении? В законе о реабилитации репрессированных лиц есть статьи, в которых говорится, что закон действует в отношении тех, кто подвергся репрессиям до 1944 года, и что предусмотренные законом льготы не распространяются на этнические группы. Таким образом, если власти не позаботятся о том, чтобы искоренить дискриминационные законы в отношении репатриантов, то все эти разговоры останутся просто благими намерениями.

Тамара Цихистави: Я с вами вполне согласна, в нашем законодательстве имеются статьи, которые необходимо пересмотреть. Мы будем благодарны, если вы пришлете нам официальное письмо с вашими предложениями.

Давид Джапаридзе, управление репатриации Министерства беженцев и расселения: План по репатриации месхов-мусульман находится в канцелярии, его должен подписать президент. В чем суть этого плана? Во-первых, в нем указывается на

то, что репатриация должна носить исключительно добровольный характер. Каждая семья самостоятельно должна решать, возвращаться ей на родину или нет. Во-вторых, процесс репатриации должен осуществляться лишь в соответствии с государственным планом, с учетом материальных возможностей.

Репатриация – это поэтапный процесс, при осуществлении которого должны соблюдаться как права человека, так и государственная безопасность. Репатрианты должны быть расселены по всей территории Грузии.

План предусматривает и перепись месхетинцев в соответствии со странами их проживания. Эту работу провел Европейский центр меньшинств, но теперь необходима более подробная перепись, чтобы уточнить количество переселенных из Грузии людей и количество тех, кто желает вернуться на родину. Кроме того, должны быть составлены карты с указанием районов, в которых планируется расселение репатриантов. Должны быть созданы проблемные группы экспертов для составления конкретных бизнес-планов.

Когда все эти проекты будут составлены, планом предусмотрено обращение за финансовой помощью к международным организациям. Очевидно, весь этот процесс займет полтора-два года.

Поскольку в настоящее время месхетинцы проживают в девяти разных странах, то следует заключить договора со странами их проживания с тем, чтобы они получили льготы, когда будут выходить из гражданства и со своим имуществом пересекать границу.

План предусматривает также создание адаптационных центров в Западной и Восточной Грузии. Это должны быть сильные центры со своими программами обучения грузинскому языку, истории и культуре нашей страны.

В течение последних нескольких лет месхетинцы, проживающие в Азербайджане, просят нас посылать им самоучители грузинского языка, учебники истории Грузии. Но, к сожалению, до сих пор наше правительство не смогло удовлетворить их просьбу.

Естественно, что итоги работы государственной комиссии должны быть известны обществу и, когда президент подпишет представленный план, комиссия собирается опубликовать его с тем, чтобы каждый человек знал, что намерено предпринять государство в этом направлении.

Екатерина Пирцхалава, психолог: Предусматривает ли ваш план ознакомление людей с историей месхов? Я жила в Озургети, и тамошних месхов люди называют татарами в соответствии с их вероисповеданием.

Давид Джапаридзе: Предусмотрено создание группы специалистов, которые будут работать в этом направлении.

Анна Жвания, аппарат народного защитника: Меня интересует, что является наиболее оскорбительным для месхов-мусульман?

Андрей Ханжин: Естественно, наиболее оскорбительным для них является, когда ставится под вопрос их право на проживание в том или ином регионе. Например, когда в Краснодарском крае их спрашивают, кто они такие и откуда пришли... Более того, им не давали паспорта, их не регистрировали, соответственно, у них не было разрешения на работу, возможности получить водительские права.

Анна Жвания: Какова степень криминализации в диаспорах месхетинцев?

Мамука Хуцишвили: Месхетинцы – законопослушный и стабильный народ. После ферганских событий, которые были инспирированы определенными политическими силами, месхетинцы легко находили общий язык с людьми тех регионов, в которых им доводилось жить. Лично я при возможности с удовольствием поехал бы и навестил своих соседей в Узбекистане. У нас были очень хорошие отношения с узбеками.

Мы в России каждые 3-4 года меняли местожитительство и всегда находили общий язык с новыми людьми.

Тамара Микеладзе, юрист: Я думаю, что следует отложить процесс репатриации месхов-мусульман до той поры, пока в тех местах, где планируется их расселить, не будут созданы соответствующие условия для адаптации. Кроме того, связующим звеном между нами должна стать не грузинская национальная культура, а те общечеловеческие ценности, которые интернациональны по своей сути. Я имею в виду формирование гражданского общества в регионах предполагаемого расселения месхов-мусульман.

По опыту западных стран мы видим, что миграционные процессы регулируются не столько правом, сколько гражданским обществом. Если между различными сообществами людей нет совместимости, то правовые механизмы, как правило, не срабатывают.

Исмаил Долидзе: Кто виновен в том, что месхи-мусульмане, живущие, к примеру, в Казахстане или в Азербайджане, не знают ни грузинского языка, ни грузинской культуры? Вот вы, господин Давид, говорили о том, что месхи, живущие в Азербайджане, просили прислать им самоучители грузинского языка, учебники истории. И что же, выполнили грузинские власти их просьбу? Поэтому, я вправе обвинять власти Грузии в затягивании решения этого вопроса.

Давид Паичадзе: Я хочу поблагодарить всех за участие в нашей встрече и сообщить, что следующая дискуссия состоится в четверг 24 ноября. Она будет посвящена теме патриотического воспитания.

Гия Сиамашвили